

Слухи обладают такой силой, что на следующий день, когда Чэн Сяожань вышел из дома на машине Чэн Сяоцзе, встретившийся по дороге деревенский старик с улыбкой сказал ему, чтобы привел девушку и показал всем. Встречаться — это хорошо, зачем так скрывать?

Чэн Сяожань лишь хмыкнул:

— Хе-хе...

На месте Чэн Сяоцзе под разными предлогами пытался остаться, чтобы увидеть красавицу, но Чэн Сяожань прогнал его. Подняв голову, он посмотрел на кафе. Оно было новым, с высоким уровнем обслуживания, хотя весь этот район только развивался. Это был целый коммерческий квартал, напрямую связанный с городом, с множеством стильных заведений. Чэн Сяожань заметил на парковке множество роскошных машин, а внутри кафе — множество деловых людей в костюмах.

Он посмотрел на себя. Хоть и не в строгом костюме, но выглядел вполне прилично.

Подойдя, он заметил, как встречающая у входа девушка загорелась от восторга — перед ней стоял свежий и привлекательный молодой человек.

Его черты лица были изысканными, с легкой интеллектуальной зрелостью, подчеркнутой серебряной оправой очков. Кожа была настолько идеальной, что вызывала зависть. Несмотря на молодость, длинное пальто в темно-серых тонах придавало ему строгость и солидность, а меховая отделка на шапке добавляла молодежной энергии и солнечного света.

По сравнению с величественным и красивым директором, который только что прошел в окружении толпы, этот свежий и изящный молодой человек явно привлекал больше внимания женщин. Особенно когда он слегка улыбался, явно находясь в хорошем настроении. Если заглянуть за очки в его глаза, можно было увидеть, что они были большими и круглыми, слегка прищуренными, с чистым и ясным взглядом, словно окутанным легкой дымкой, что придавало ему красоту, стирающую границы пола.

«Что происходит?» — подумал Чэн Сяожань, глядя на встречающих девушек, чьи глаза сверкали, как лампочки, чуть ли не ослепляя. Он осмотрел себя, но ничего странного не заметил. Чтобы передать настроение влюбленного юноши, он слегка привел себя в порядок: причесал волосы, сделал маску для лица, подправил брови и нанес немного духов. Он также старался улыбаться, чтобы передать радостное настроение. Это было нужно, чтобы лучше войти в роль, но... вроде бы ничего странного?

Чэн Сяожань улыбнулся девушкам и кивнул:

— Здравствуйте, я бы хотел столик у окна.

«Ах! И еще такой вежливый! Это просто нарушение!» — девушки в сердцах замирали. Самая быстрая из них наклонилась и жестом пригласила:

— Пожалуйста, следуйте за мной.

Чэн Сяожань выбрал столик у окна, рядом с которым стояли цветы, чтобы сидя он мог прикрыть живот. Затем он заказал стакан воды и начал ждать.

Девушка, вернувшись к своим коллегам, с волнением сказала:

— У него такие длинные ресницы, кожа просто идеальная, ни одного порочка! И он такой милый, когда заказал просто воду! Ах, как бы я хотела забрать его к себе как младшего брата!

Наверху, в зоне отдыха и развлечений, которая была связана с кафе и всеми магазинами на первом этаже, разработчик торгового центра робко спросил:

— Молодой господин Чжо, как вам здесь?

Фу Чжичжо равнодушно огляделся, заметив внизу взволнованных официанток, и спокойно сказал:

— Неплохо, но уровень обслуживания нужно повысить.

Разработчик чуть не покрылся холодным потом, а владелец кафе побледнел и тут же приказал дежурному менеджеру вызвать сотрудников для разговора.

Владелец кафе и разработчик были дядей и племянником. Они решили создать здесь высококлассный коммерческий район, учитывая, что Шаньчэн в последние годы начал развиваться. Хотя вокруг было много гор, город находился недалеко от столицы, и в последние годы ходили слухи о строительстве дороги, которая сократила бы расстояние до двух часов езды. Тогда Шаньчэн мог бы резко развиваться.

Они ждали новостей о строительстве дороги, но сначала получили известие, что крупный бизнесмен заинтересовался этим местом. Если он увидит здесь потенциал и вложит средства, Шаньчэн мгновенно взлетит, а решение о строительстве дороги станет вопросом одного слова.

Городское правительство только что получило эту новость, а они уже встретились с человеком. Если они плохо его примут, не только их коммерческий район пострадает, но и весь Шаньчэн может оказаться под ударом. Тогда правительство разозлится, и им не поздоровится.

На самом деле им не стоило так нервничать. Фу Чжичжо твердо решил развивать Шаньчэн. Он ясно понимал, что его интерес к молодому человеку — не просто мимолетное увлечение. Он действительно хотел развивать их отношения, и для этого они должны были часто видеться.

Молодой человек явно хотел развивать свой родной город и не собирался легко уезжать. Однако Шаньчэн был довольно отсталым, и транспортное сообщение было неудобным. Зато географически он находился близко к столице. Первое, что нужно было сделать, — это проложить прямую дорогу, а второе — поднять экономический уровень города. Тогда, с удобным транспортом, им будет легко встречаться.

Он даже думал о том, чтобы проложить туннель, соединяющий столицу и деревню Инхуа, чтобы добраться туда можно было за полчаса, решив проблему передвижения по горам. Однако это могло нарушить уединенную атмосферу деревни, поэтому ему нужно было сначала спросить молодого человека, согласен ли он.

Этот коммерческий район был хорошо организован и находился недалеко от деревни Инхуа, так что можно было использовать его как центр и отправную точку.

Он подумал о том, чтобы позвонить молодому человеку, чтобы узнать, чем он сейчас занят.

Внизу Чэн Сяожань скоро дождался человека, но их было двое.

— Господин Сюй, вы тоже пришли?

Сюй Цзиньсин снял солнечные очки. Его наряд напоминал маскировку знаменитости, и даже знакомые могли бы его не узнать. Он улыбнулся:

— Я просто беспокоился, что у вас могут возникнуть проблемы. Вы разговаривайте, я посижу за соседним столиком...

Вдруг он широко раскрыл глаза, и его всегда спокойное и элегантное лицо впервые выразило удивление. Он уставился на Чэн Сяожаня:

— Сяожань, ты... ты сегодня выглядишь как-то по-другому...

Чэн Сяожань потрогал свое лицо:

— Что не так?

Он просто выглядел особенно привлекательно. Хотя внешне он был таким же, как всегда, сегодня он казался особенно притягательным. Сюй Цзиньсин подумал о слове «сияющий».

Чэнь Синьлэй, стоявшая рядом, отреагировала более прямо. Она широко раскрыла рот и недоверчиво спросила:

— Ты — Чэн Сяожань? Мы виделись три года назад, и ты не был таким красивым. Разве у парней тоже бывает «восемнадцать перемен»?

Она протянула руку и ущипнула его за щеку, и кожа была даже лучше, чем она ожидала.

— Боже, я должна родить тебе ребенка, но теперь я хочу просто заботиться о тебе, как о маленьком ребенке!

Чэн Сяожань замер, когда его ущипнули. Эта высокая и красивая старшекурсница оказалась не такой, как он представлял, — она была довольно раскованной.

Он с улыбкой попросил ее сесть. Что касается их замечаний о его внешности... Чэн Сяожань посмотрел в стекло рядом и действительно заметил, что выглядит лучше, чем раньше. Он задумался и понял.

Вероятно, кроме того, что он привел себя в порядок, главной причиной было его состояние ума и эмоции.

С самого вчера он думал о том, что должен вести себя как юноша, впервые влюбившийся, полный радости, волнения и трепета. Он хотел показать искреннюю радость, поэтому полностью вжился в эту роль. Высший уровень лжи — обмануть самого себя. Если он не сможет убедить себя, как он сможет убедить других, что влюбился в женщину и будет воспитывать «их» ребенка в одиночку?

Но он забыл одну вещь — свою ментальную силу. Когда другие занимаются самовнушением, они могут изменить свое настроение, но для Чэн Сяожаня, с его сильной ментальной энергией, его эмоции становились особенно интенсивными. Кроме того, что это отражалось на его внешности, это также влияло на мышление окружающих.

Сейчас он настроил себя на состояние счастья, молодости, радости и нежности. Небольшие внешние изменения, усиленные внушением, заставляли людей видеть его сияющим, солнечным и приятным, даже вызывая у них положительные чувства.

<http://bllate.org/book/16650/1525595>